

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2022.51.81.015

ИДЕЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОМПРОМИССА ПРИ ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ АКТА ОБ АМНИСТИИ

Александр Геннадьевич Маркелов,
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), Казань, Россия,
MarkelovAleksandr@yandex.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию оригинальной авторской идеи существования уголовно-процессуального компромисса при прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого вследствие издания акта об амнистии.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили диалектический метод научного познания, исторический, сравнительно-правовой и логический методы исследования. Также использованы такие методы, как наблюдение, анализ, синтез и другие частно-научные формы исследования современных правовых явлений. Кроме этого, в целях обоснования полученных выводов использованы результаты анкетирования и интервьюирования отдельных заинтересованных участников.

Материалами непосредственного исследования послужили доктринальные источники, а также отечественное законодательство, судебные обзоры, результаты статистики и следственно-судебная практика.

Результаты исследования: в контексте обоснования предложенной идеи автор утверждает, что современный уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии обладает определённым диспозитивным свойством, который в конечном итоге производит мощное пространство для создания компромиссных правоотношений в уголовном процессе России, в том числе выступает отдельным инструментом в борьбе с определёнными видами преступлений. Анализ изученных прекращённых уголовных дел вследствие издания акта об амнистии, а также мнений отдельных ученых подтверждает авторскую позицию существования компромисса между ее заинтересованными участниками при указанной процедуре. Здесь налицо участие двух заинтересованных сторон. С одной стороны – это государство в лице высшего органа законодательной и исполнительной властей (Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации, правоохранительные и судебные органы), инициировавшие и применившие амнистию и придающие ей юридическую силу правоприменительного акта, с другой – лицо, подпадающее под действие амнистии и согласившееся с ее основными положениями, что в конечном итоге, безусловно, образует договорные отношения и способствует достижению компромисса.

Обсуждение и заключения: автор делает вывод об эффективности следственно-судебной практики прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии и необходимости дальнейшего совершенствования подобных компромиссных производств в современном уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс; компромисс; прекращение уголовного преследования; амнистия; подозреваемый или обвиняемый

© Маркелов А.Г., 2022

Для цитирования: Маркелов А.Г. Идея уголовно-процессуального компромисса при прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 131 – 138. DOI: 10.37973/KUI.2022.51.81.015

Scientific article
UDC 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2022.51.81.015

THE IDEA OF A CRIMINAL-PROCEDURAL COMPROMISE WHEN TERMINATING A CRIMINAL PROSECUTION AS A RESULT OF AN AMNESTY ACT

Alexander Gennadyevich Markelov,
All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia), Kazan', Russia,
MarkelovAleksandr@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the study of author's idea of the existence of a criminal procedural compromise when terminating criminal prosecution against a suspect or defendant as a result of the issuance of an amnesty act.

Materials and Methods: the methodology of the study was dialectical method of scientific cognition, historical, comparative-legal, and logical methods. The author also used such methods as observation, analysis, synthesis. To substantiate the findings the author used the results of questionnaires and interviews with individual participants.

The basic research for this issue were doctrinal sources, as well as domestic legislation, judicial reviews, statistical results, and investigative and judicial practice.

Results: under the proposed idea the author states that the current criminal procedural institution of terminating a criminal prosecution as a result of an amnesty act possesses a certain dispositive property which ultimately produces a powerful space to create compromise legal relations in the Russian criminal process, including acting as a separate tool in the fight against certain types of crime. The analysis of the studied criminal cases terminated as a result of the amnesty act, as well as the opinions of individual scientists confirms the author's position of the existence of a compromise between its stakeholders in this procedure. There are two interested parties involved. On the one hand – the state in the face of the supreme body of legislative and executive powers (State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, law enforcement and judicial authorities), which initiated and applied amnesty and gave it legal force of law enforcement act, on the other hand – the person falling under the amnesty and agreeing with its main provisions, which, ultimately, certainly, forms contractual relations and contributes to achieving a compromise.

Discussion and Conclusions: the author concludes that the investigative and judicial practice of termination of criminal prosecution due to the act of amnesty and the need of further improvement of such compromise proceedings in current criminal proceedings is effective.

Keywords: criminal procedure; compromise; termination of criminal prosecution; amnesty; suspect or defendant

© Маркелов А.Г., 2022

For citation: Markelov A.G. The Idea of a Criminal-Procedural Compromise when Terminating a Criminal Prosecution as a Result of an Amnesty Act // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 3 (49). P. 131 – 138. DOI: 10.37973/KUI.2022.51.81.015

Введение

Статья 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) устанавливает основания прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, где в пункте 3 части 1 предусматривается возможность прекращения уголовного преследования в связи объявленным Государственной Думой Федерального Собрания

Российской Федерации (далее – ГД РФ) актом об амнистии.

«Амнистия» в переводе с греческого языка означает «забвение» или «прощение» и традиционно в современном уголовном судопроизводстве является особой, в том числе компромиссной, формой государственного прощения отдельных лиц, совершивших преступления [1, с. 48-59].

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

Согласно пункту «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ) амнистия находится исключительно в компетенции Российской Федерации, а именно является прерогативой ГД РФ и не может объявляться отдельными ее субъектами (во времена Советского Союза амнистия могла объявляться союзными республиками, но только в отношении лиц, признанных виновными судами этих республик²). После принятия Конституции РФ в 1993 году амнистия объявлялась ГД РФ 16 (шестнадцать) раз, и, как правило, все они были приурочены к значимым общественно-политическим событиям в нашей стране и не были связаны с волеизъявлением отдельно взятых должностных лиц или граждан. Самая крупная амнистия в нашей стране была объявлена ГД РФ 26 мая 2000 года по случаю 55-летия Победы в Великой Отечественной войне, благодаря которой на свободу вышли более 34000 осужденных, в отношении 230996 человек уголовное преследование было прекращено. Таким образом, всего было амнистировано более 700000 человек³.

Обзор литературы

Автором осуществлен системный анализ нормативных положений действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также отдельные разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации. Проведен отдельный анализ действующей Конституции Российской Федерации и Конституции Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – Конституция РСФСР) 1978 года, постановлений Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, федеральных законов и подзаконных нормативных актов. Кроме этого, автор изучил труды Е.А. Белоусовой и Р.Г. Степановой [2, 6], А.Я. Дубинского [3], Н.П. Кирилловой [4], В.Г. Степанова и В.В. Шимановского [5], связанные с исследуемой проблематикой.

Материалы и методы

Использованные в ходе исследования частнонаучные методы (системно-структурный, формально-логический и др.) позволили автору проанализировать и обобщить отдельные вопросы общеправовой направленности, относящиеся

к предмету исследования, а также непосредственно сформулировать необходимые выводы и предложения. Нормативной основой настоящего исследования выступили действующее федеральное законодательство России, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации, позволившие применить отдельные методы сравнительно-правового исследования и прийти к общеправовым результатам и конкретным предложениям.

Результаты исследования

Суть идеи уголовно-процессуального компромисса при прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого вследствие акта об амнистии, прежде всего, заключается в возможности разрешения возникшего между заинтересованными сторонами уголовно-правового спора на обоюдных условиях. В частности, лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращается, не освобождается от обязанности возместить ущерб (вред), причиненный его противоправными действиями, о чем прямо прописывается в акте об амнистии. В противном случае ущерб, причиненный преступлением, взыскивается в судебном порядке. Кроме этого, идея соблюдения правил компромисса обеспечивается и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, где особо подчеркивается, что «реализация права государства на отказ от уголовного преследования отдельных категорий лиц вследствие амнистии не должна ограничивать незыблемые конституционные права человека и гражданина, включая закрепленное ст. 52 Конституции РФ право потерпевших на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба»⁴.

Амнистия как компромиссное основание прекращения уголовного преследования по своей юридической природе обладает всеми признаками диспозитивности, основу которой составляет проблема согласования воли ее заинтересованных участников. С одной стороны, это государственное волеизъявление, которое включает в себя предложение о нереабилитирующем способе прекращения уголовного преследования

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Конституция РСФСР 1978 г. URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/ (дата обращения: 19.10.2021).

³ Судебная статистика Российской Федерации. URL: <http://stat.xn7sbqk8achja.xnp1ai/stats/ug/t/12/s/7> (дата обращения: 19.05.2022).

⁴ По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2003 № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 18. Ст. 1748.

и освобождения от уголовной ответственности, адресованное различным категориям граждан, с другой – волеизъявление лица, которое соглашается или не соглашается с данным предложением в случае непризнания своей виновности в совершении преступления. Достигнув определенного компромисса и принимая государственные условия возможной амнистии, лицо соглашается с не реабилитирующим прекращением в отношении него уголовного преследования и претерпевает соответствующие изменения, в том числе по обязательному возмещению причиненного ущерба. Таким образом, налицо договорные отношения между государством и лицом, совершившим преступление.

При этом амнистия как компромиссное основание прекращения уголовного преследования, являясь актом государственного гуманизма, обладает всеми признаками профилактики недопустимости совершения повторных уголовно-наказуемых деяний. Для лица, в отношении которого прекращено уголовное преследование, подобное государственное предложение (амнистия) является определенной формой поощрения на будущее. Государство рассчитывает на определенную взаимность со стороны лица, впервые совершившего преступление, и что в будущей перспективе оно больше никогда не совершит подобных неправильных действий, сделает для себя определенные выводы и встанет на путь исправления. В данном контексте амнистируемое прекращение уголовного преследования является и компромиссной формой разрешения уголовного дела по существу. Таким образом, прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии обладает всеми свойствами современного компромисса, который дает возможность для широкого его применения в следственно-судебной практике.

Несмотря на то, что законодатель уделяет внимание традиционной системе оснований прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого, отдельный уголовно-процессуальный институт, рассматриваемый нами как компромиссное производство по прекращению уголовного преследования вследствие акта об амнистии, до сих пор остается без должного внимания, существуют отдельные нерешенные процедурные проблемы его оптимального правоприменения. На некоторых существенных вопросах необходимо остановиться вновь.

1. В соответствии с положением пункта 3 части 1 статьи 27 УПК РФ при прекращении уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого вследствие конституционно-правового основания акта об амнистии законодатель не предусматривает обязательное условие его применения – возмещение причиненного ущерба или заглаживание причиненного вреда потерпевшему или его представителю. Единственным условием принятия решения о прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии, согласно требованиям части 2 этой же статьи, является отсутствие возражений со стороны лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. В случае несогласия лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления с принятием решения о прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии, производство по уголовному делу продолжается в обычном процессуальном порядке до его непосредственного разрешения по существу.

В своих разъяснениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что «отказываясь от уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц посредством издания акта об амнистии, государство не освобождается от необходимости гарантировать защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступных посягательств, обеспечивая всем потерпевшим процессуальные гарантии осуществления прав на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением ущерба»¹.

Очевидно, при таких обстоятельствах и в целях защиты своих нарушенных прав и законных интересов в части возмещения ущерба (вреда) потерпевший или его представитель будет вынужден вновь обратиться отдельно с иском к лицу, совершившему преступление, но только в порядке гражданского судопроизводства. При этом суд в рамках гражданского судопроизводства при рассмотрении и разрешении заявленного иска будет обязан учитывать не только материалы прекращенного уголовного преследования, но и отдельные обстоятельства, связанные с отсутствием возражения со стороны лица, подозреваемого или обвиняемого вследствие акта об амнистии. Стоит согласиться, что далеко не каждый потерпевший или его законный представитель выдержит подобное и будет отстаивать свои нарушенные права и законные ин-

¹ По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26.05.2000 «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.04.2003 № 7-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 18. Ст. 1748.

тересы еще в одном суде в порядке гражданского судопроизводства.

Для того чтобы нарушенные права и законные интересы потерпевшего или его законного представителя все же были обеспечены и восстановлены государством, как этого требует статья 52 Конституции Российской Федерации, и в целях реализации положений пункта 1 части 1 статьи 6 УПК РФ, а также предложенной авторской идеи рассмотрения исследуемого процессуального института как компромисса считаем необходимым в каждом случае прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии в обязательном порядке указывать в таких решениях (постановлении или определении) специальное условие его применения – возмещение потерпевшему или его законному представителю ущерба или заглаживания в любой форме причиненного преступлением вреда.

В связи с этим считаем важным включить в часть 2 статьи 27 УПК РФ специальное условие прекращения уголовного преследования вследствие акта амнистии, если лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, возместило потерпевшему или его законному представителю ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

2. В пункте 3 части 1 статьи 27 УПК РФ законодателем ничего не говорится о наличии такого конституционно-правового основания, как прекращение уголовного преследования и освобождение от уголовной ответственности и наказания вследствие акта о помиловании, которое, как и акт об амнистии, регулируется общей главой 13 УК РФ¹. При этом законодателем неоднократно упоминается о нем в других нормах действующего УПК РФ. Так, в соответствии с положениями части 3 статьи 310 УПК РФ, председательствующий судья при вынесении и провозглашении приговора об осуждении лица к смертной казни в обязательном порядке разъясняет последнему право ходатайствовать о помиловании. Кроме этого, в соответствии с положениями части 3 статьи 413 УПК РФ, вновь открывшиеся обстоятельства могут быть установлены, помимо приговора, определением или постановлением суда, постановлением следователя или дознавателя о прекращении уголовного

дела за истечением срока давности, **вследствие акта об амнистии или акта помилования (выделено автором)**, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

При возникновении и разрешении вопроса о прекращении уголовного преследования и освобождения лица от уголовной ответственности и наказания вследствие акта о помиловании следует так же, как и в случае применения акта об амнистии, учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, а также специальное условие – сведения о возмещении материального ущерба (вреда), причиненного преступлением².

3. В статье 27 УПК РФ не упоминается о критериях применения или неприменения акта об амнистии, в частности, по каким категориям преступлений и в отношении каких лиц возможно такое прекращение уголовного преследования. Очевидно, в каждом акте об амнистии предусматриваются свои критерии, т.е. указываются специальные признаки, по которым выделяются отдельные категории преступлений, и особые лица, на которых распространяется действие объявленной амнистии.

Анализ прекращенных уголовных дел (уголовных преследований) вследствие акта об амнистии свидетельствует, что их основной объем приходится на отдельные уголовные дела, связанные с совершенными преступлениями небольшой или средней тяжести, и, как правило, в отношении лиц, впервые их совершивших³. Считаем важным отметить о недопустимости распространения акта об амнистии на тяжкие и особо тяжкие преступления, а также лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, выводы которые на путь исправления не встали и вновь совершили преступления. Подобные негативные примеры имели место, когда применение акта об амнистии к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, разрешалось постановлением Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. № 398-III ГД «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»⁴. Спустя некоторое время постановлением Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 28 июня

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»): указ Президента РФ от 14.12.2020 № 787. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370772/ (дата обращения: 19.05.2022).

³ Амнистия – судебная практика. URL: // <https://sudact.ru/practice/amnistiya/> (дата обращения: 19.05.2022).

⁴ Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: постановление Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 26.05.2000 № 398-III ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 22. Ст. 2286.

2000 г. № 492-III ГД допущенная грубая ошибка была устранена¹.

Отдельные уголовные дела о преступлениях, отнесенных уголовным законом к категории тяжких или особо тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, преимущественно являются не простыми, а порой особо сложными и, как правило, совершаются лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности. Они основательно затрагивают интересы широкого круга лиц, вызывают повышенный общественный резонанс в обществе и непосредственно освещаются в средствах массовой информации, что требует установления на законодательном уровне высокой степени реализации уголовно-процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов лиц и организаций потерпевших от преступлений, в том числе осуществление справедливого правосудия. Обеспечить такие уголовно-процессуальные гарантии возможно только при рассмотрении уголовного дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действий основополагающих принципов непосредственности и устности исследования всех обстоятельств в открытом судебном заседании.

При этом прекращая уголовное преследование вследствие акта об амнистии в отношении лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, следует учитывать только лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении этого лица не вступил в законную силу, а также в отношении лица, прежняя судимость которого к моменту совершения нового преступления погашена или снята в установленном законом порядке.

При таких обстоятельствах считаем необходимым применять авторскую идею компромисса в части реализации положений пункта 3 части 1 статьи 27 УПК РФ только в отношении лиц, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести.

4. Прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии, хотя и предпола-

гает освобождение лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, от уголовной ответственности и наказания, не влечет за собой право на реабилитацию, то есть вопрос о его виновности и доказанности участия в совершении преступления остается открытым.

Данный вопрос в теории уголовно-процессуальной науки решается неоднозначно [2, с. 138 – 146, 3, с. 76, 4, с. 15, 5, с. 22]. С одной стороны, уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии, как нереабилитирующее основание на досудебном этапе противоречит основополагающему принципу – презумпции невиновности. Поскольку лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, в отношении которого вынесено нереабилитирующее постановление о прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии, фактически признается виновным без судебного разбирательства².

С другой стороны, уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии как нереабилитирующее основание не противоречит основополагающему принципу – презумпции невиновности, поскольку лицо не считается еще судимым, а значит невиновным в тот момент, когда органы предварительного расследования прекратили уголовное преследование. В свое время об этом высказался Конституционный Суд Российской Федерации, где в постановлении от 28 октября 1996 г. № 18-П прямо указал, что решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, который устанавливается виновность лица³.

Тем не менее необходимо отметить, что «указанное условие никоим образом не связано с субъективным отношением подозреваемого к тому, в чем он подозревается, или обвиняемого – к предъявленному обвинению, напротив, непризнание подозреваемым или обвиняемым своей вины не является препятствием для постановки вопроса о применении к ним акта амнистии, поскольку юридическая природа возражения

¹ О внесении изменений в постановление Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (с изм., внесенными постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2001 № 11-П): постановление Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации от 28.06.2000 № 492-III ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 27. Ст. 2818.

² Из опыта работы автора в следственных подразделениях МВД России: в частности, следователь или дознаватель в своем постановлении о прекращении уголовного преследования обязательно укажет, что конкретное лицо совершило преступление, предусмотренное отдельной нормой УК РФ, и выставит статистическую карточку. При этом Главным информационно-аналитическим центром МВД России будет сделана статистическая отметка о том, что лицо привлекалось к уголовной ответственности. Таким образом лицо будет поставлено на специализированный учет.

³ По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.10.1996 № 18-П. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12214 (дата обращения: 19.05.2022).

обвиняемого против прекращения уголовного дела по данному основанию и отрицания им своей вины различна. Не исключена ситуация, при которой подозреваемый или обвиняемый, не признавая себя виновным, тем не менее, не возражает против прекращения в отношении него уголовного преследования вследствие акта об амнистии» [6, с. 96].

При подобных обстоятельствах полагаем необходимым отметить, что принятое процессуальное решение о прекращении уголовного преследования вследствие акта об амнистии не может подменять собой приговор суда и по своей процессуальной форме, содержанию и правовым последствиям не является актом правосудия, которым устанавливается виновность подозреваемого или обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 40 Конституцией Российской Федерации.

Обсуждение и заключения

Таким образом, современный уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии

занимает особое место среди всех имеющихся оснований освобождения от уголовной ответственности и по существу обладает особой компромиссной формой скорейшего разрешения уголовного дела по существу. Авторская идея рассмотрения уголовно-процессуального института прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии как оригинального компромисса позволяет сделать современный уголовный процесс менее долгим и более эффективным, выступить обеспечительным инструментом восстановления нарушенных конституционных прав и законных интересов ее участников.

В настоящее время имеются отдельные нерешенные проблемы, связанные в целом с правовым регулированием функционирования компромиссного уголовно-процессуального института прекращения уголовного преследования вследствие акта об амнистии, а также недостаточностью научной разработанности, что не обеспечивает однозначного правоприменения в следственно-судебной практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркелов А.Г. Идея компромисса в Российском уголовном процессе как мера противодействия преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 48 – 59.
2. Белоусова Е.А., Степанов Р.Г. Прекращение уголовного преследования вследствие акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 2 (44). С. 138 – 146.
3. Дубинский А.Я. Основания прекращения уголовного дела в стадии предварительного расследования: учеб. пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1973. 132 с.
4. Кириллова Н.П. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Санкт-Петербург: С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 1998. 21 с.
5. Степанов В.Г., Шимановский В.В. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования: учеб. пособие. Ленинград: Институт усовершенствования след. работников прокуратуры и МВД СССР, 1979. 59 с.
6. Белоусова Е.А. Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Санкт-Петербург, 2004. 177 с.

REFERENCES

1. Markelov A.G. Ideya kompromissa v Rossijskom ugovlovnom processe kak mera protivodejstviya prestupnosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2021. № 39. S. 48 – 59.
2. Belousova E.A., Stepanov R.G. Prekrashchenie ugovalnogo presledovaniya vsledstvie akta ob amnistii (p. 3 ch. 1 st. 27 UPK RF) // Leningradskij juridicheskij zhurnal. 2016. № 2 (44). S. 138 – 146.
3. Dubinskij A.YA. Osnovaniya prekrashcheniya ugovalnogo dela v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: ucheb. posobie. Kiev: KVSH MVD SSSR, 1973. 132 s.
4. Kirillova N.P. Prekrashchenie ugovalnogo dela po nereabilitiruyushchim osnovaniyam. Sankt-Peterburg: S.-Peterb. jurid. in-t Gener. prokuratury RF, 1998. 21 s.
5. Stepanov V.G., SHimanovskij V.V. Prekrashchenie ugovalnogo dela v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: ucheb. posobie. Leningrad: Institut usovershenstvovaniya sled. rabotnikov prokuratury i MVD SSSR, 1979. 59 s.
6. Belousova E.A. Prekrashchenie ugovalnogo presledovaniya v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.09. Sankt-Peterburg, 2004. 177 s.

Информация об авторе:

Маркелов Александр Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), MarkelovAleksandr@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Markelov Alexander G., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics of the Legal Department of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), MarkelovAleksandr@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 20.05.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.